писателя. А вот другой случай, связанный с псевдонимом известной певицы «Жасмин», которую зовут Сара Семиндугева, сразу наталкивает на сомнение связи данного псевдонима и личности, и именно такие случаи при возникающих спорах требуют применения специальных знаний.

Таким образом, выделение нового рода экспертизы обусловлено стремительным расширением круга объектов исследования, то есть неймов, при изучении которых субъект должен обладать специальными знаниями как из области лингвистики, так и судебной экспертизы и юриспруденции. Неоспорима актуальность данного вида исследования, связанная, прежде всего, с защитой личного имени, авторских прав использования псевдонима, а также фирменных, коммерческих обозначений и т.д. Говоря лишь об одном объекте исследования – *псевдониме* – уже можно сделать вывод, насколько данное исследование является значимым и важным. Так как право на имя, в том числе на творческое имя или псевдоним, имеет каждый гражданин Российской Федерации, что является его личным неимущественным правом, которое тесно взаимосвязано с другими неимущественными правами, а также имеет отношение к имущественным правам. Это доказывает и показывает, почему и как нейм может стать предметом конфликта.

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ: [принят Государственной Думой 21 октября 1994 г.] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 23.11.2020).
2. Об актах гражданского состояния. Федеральный закон от 15.11.1997 N 143-ФЗ: [Принят Государственной Думой 22 октября 1997 г.: Одобрен Советом Федерации 5 ноября 1997 г.] // СПС «Гарант» (дата обращения: 23.11.2020).
3. Россинская, Е. Р. Теория судебной экспертизы (Судебная экспертология) / Е. Р. Россинская, Е. И. Галяшина, А. М. Зинин. – Москва: Норма: ИНФРА-М. – 2016. – 78с.
4. Соколова, Т. П. Нейминговая экспертиза: организация и производство: учеб. пособие / Т. П. Соколова. – Москва: Изд-во Юрлитинформ, 2016. – 65 с.
5. Соколова, Т. П. Нейминговая экспертиза в судопроизводстве: методические и прикладные проблемы / Т. П. Соколова // Законы России. Опыт. Анализ. Практика. – Москва : Буквоед, 2011. – № 12. – С. 29–31.
6. Ярошук, И. А. Лингвистическая экспертиза: учебное пособие / Н. А. Жукова, Н. И. Долженко. – Белгород: изд-во «БелГУ» НИУ «БелГУ», 2020. – 96 с.
7. Ярошук И. А. Проблемы развития нейминговой экспертизы как нового рода лингвистической экспертизы / И. А. Ярошук, Н. Ю. Судникова // Бизнес. Образование. Право. – 2021. – № 1 (54). – С. 283–287.

Ястребова А.А.

Триада правовых понятий «банкротство», «трансграничное банкротство» и «субсидиарная ответственность» в деятельности контролирующих должника лиц

*Северо-Западный институт управления-филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
(Россия, Санкт-Петербург)*

doi: 10.18411/lj-04-2021-266

Аннотация

В статье представлен анализ правовых понятий «банкротство», «трансграничное банкротство» и «субсидиарная ответственность», имеющих принципиальное значение для совершения юридически значимых действий контролирующими должника лиц. Выявляя сущностные положения данных понятий и приводя наиболее значимые международные документы в сфере трансграничного банкротства, автор акцентирует внимание на важности совершенствования российского законодательства в части

правового регулирования указанной сферы и его корреспондирования универсальным положениям международного права.

Ключевые слова: международное право, банкротство, несостоятельность, субсидиарная ответственность, трансграничное банкротство, международная конкуренция.

Abstract

The article presents an analysis of the legal concepts of «bankruptcy», «cross-border bankruptcy» and «subsidiary liability», which are of fundamental importance for the commission of legally significant actions of persons controlling the debtor. Revealing the essential provisions of these concepts and citing the most significant international documents in the field of cross-border bankruptcy, the author focuses on the importance of improving Russian legislation in terms of legal regulation of this area and its correspondence to the universal provisions of international law.

Keywords: international law, bankruptcy, insolvency, subsidiary liability, cross-border bankruptcy, international competition.

Современная парадигма международной интеграции обширного ареала финансовых институтов, действие фактора корреляционных отношений, предопределяющих зависимость национальных экономик от импорта обширной номенклатуры предметов производства и сырьевых компонентов, возрастание роли трансграничных корпораций и динамичность проявления тенденций международного соперничества, а также ряд иных факторов глобального значения, способствующих экспоненциальному росту международной конкуренции, переводят решение проблемы трансграничного банкротства (несостоятельности) в разряд чрезвычайно актуальных, в том числе и для дальнейшего развития национальных экономик. Иллюстративным подтверждением отмеченного является следующий вывод А.Н. Тарасевича, «наличие адекватного правового режима разрешения ситуаций несостоятельности (банкротства) является как фактором экономического развития, так и стимулом укрепления экономических отношений в виде предсказуемости последствий хозяйственной деятельности и стабильности гражданского оборота, что создает в том числе необходимый благоприятный инвестиционный климат» [2, с.168]. В пользу актуальности рассмотрения проблемы несостоятельности (банкротства) в трансграничном масштабе свидетельствует также вывод профессора школы права Майами (Флорида, США) профессора Э.Б. Довсона, отметившего сложность правовой системы в отношении сферы трансграничной несостоятельности (банкротства), включающей несколько взаимозависимых правовых систем. В этой связи, необходимо наличие единого универсального суда, способного управлять всемирным имуществом многонационального должника, которому часто приходится подвергаться множеству процедур банкротства по всему миру. При этом судебные решения многих вопросов, связанных с несостоятельностью (банкротством), могут иметь экзогенные последствия. «Например, решение о ликвидации активов должника в юрисдикции «А» может помешать осуществлению планов реорганизации в масштабе всего предприятия в юрисдикции «В». Чтобы сохранить непрерывную стоимость имущественной массы и облегчить реструктуризацию, необходимо наличие некоторых средств координации множественных разбирательств. В данном случае координация включает создание процессуальной структуры, которая будет управлять судами и связывать обязательства должника, кредиторов и других заинтересованных сторон», - констатирует американский юрист [5, р. 678].

Исходя из обстоятельства употребления в правовой науке и отдельных отраслях права понятия «триада» мы считаем правомерным и с научной точки зрения допустимым обращение к указанному понятию для области деятельности, сопряженной

с банкротством. В качестве примера использования понятия «триада» можно обратиться к отечественному гражданскому праву, в котором при уточнении представления о субъективном праве собственности, допускается апеллирование к совокупности или «триаде» трех правомочий: владения, пользования, распоряжения. К понятию «триада» также обращается, О.И. Тиунов, допускающий употребление формулы «триада: международный обычай - международный договор - международно-правовой обычай», обращенной к исследованию данным правоведом способа развития международного права [4, с. 278-279]. Для уточнения сущностных основ компонентов предлагаемой нами триады «банкротство» - «трансграничное банкротство» - «субсидиарная ответственность», проведем анализ каждого из них.

I. Банкротство. Согласно положению ст. 2 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», под несостоятельностью (банкротством) (далее - банкротством) понимается признанная арбитражным судом или наступившая в результате завершения процедуры внесудебного банкротства гражданина неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей.

II. Трансграничное банкротство. При рассмотрении института данного вида банкротства несомненный интерес имеет определение юриста «Incor Alliance Law Office» С. Голунова, констатирующего, что под трансграничной несостоятельностью следует понимать «систему норм, регулирующих особенности проведения процедуры несостоятельности, осложненной иностранным элементом (имеющей в самом общем виде связь с несколькими правопорядками ввиду распространения на статус должника, кредиторов и активов банкрота правового режима различных юрисдикций)» [1, 24].

Законодательство о несостоятельности (банкротстве) на протяжении всей истории развития правовых отношений было неотъемлемой частью процесса регулирования экономики каждого государства. Однако до недавнего времени производство по делам о несостоятельности (банкротстве) ограничивалось внутренними вопросами государства и как следствие исключительно локальными актами государств. С течением времени во всем мире несостоятельность во многих ситуациях перестала быть локальной проблемой отдельно взятой страны, а переросла в международную проблему, для решения которой необходимо развитие трансграничной несостоятельности (банкротства) как института международного частного права. В настоящее время в Российской Федерации не существует официально принятого законодательства, регулирующего положения о несостоятельности (банкротстве), осложненные иностранным элементом. Вместе с тем, следует заметить, что в самом общем виде нормы трансграничной несостоятельности представлены в указанном Федеральном законе от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ, согласно п. 6 ст. 1 которого «Решения судов иностранных государств по о несостоятельности (банкротстве) признаются на территории Российской Федерации в соответствии с международными договорами Российской Федерации». Обращаясь к вопросу правового регулирования трансграничной несостоятельности (банкротства), следует указать на ряд международно-правовых соглашений, регулирующих обширную область действия указанного института: 1) Типовой закон ЮНСИТРАЛ от 30 мая 1997 г. «О трансграничной несостоятельности»; 2) Регламент ЕС от 29 мая 2000 г. № 1346/2000 «О производстве по делам о несостоятельности»; 3) Кодекс международного частного права (Кодекс Бустаманте 1928 г.); 4) Общие принципы сотрудничества при трансграничной несостоятельности для государств-участниц НАФТА; 5) Унифицированный акт стран-участниц договора о создании ОХАДА по организации коллективных процедур ликвидации должников 1998 г. и др. Выявляя особую роль в

решении вопросов трансграничной несостоятельности (банкротства) указанного Типового закона ЮНСИТРАЛ, необходимо отметить то обстоятельство, что устанавливая процедуру координации управления множественными территориальными делами и позволяя обеспечить централизацию управления процессом трансграничной несостоятельности (банкротства), «модельный закон ООН в действительности обладает сетевым эффектом и его ценность тем больше, чем обширнее ареал стран, его принимающих» [5, р. 678].

III. Субсидиарная ответственность В соответствии с положением ст. 399 «Субсидиарная ответственность» Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ, под subsidiarной ответственностью понимается дополнительная ответственность к ответственности другого лица, являющегося основным должником. Следует заметить, что в некоторых нормативных актах дается определение subsidiarной ответственности применительно к отдельным видам правовых отношений. К примеру, в соответствии со ст. 1 Федерального закона от 8 декабря 1995 г. № 193-ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации» subsidiarная ответственность членов кооператива – это ответственность членов кооператива, дополнительная к ответственности кооператива по его обязательствам и возникающая в случае невозможности кооператива в установленные сроки удовлетворить предъявленные к нему требования кредиторов. В соответствии с п. 1 ст. 399 ГК РФ, до предъявления требований к лицу, которое в соответствии с законом, иными правовыми актами или условиями обязательства несет ответственность дополнительно к ответственности другого лица, являющегося основным должником (subsidiarную ответственность), кредитор должен предъявить требование к основному должнику. Если основной должник отказался удовлетворить требование кредитора или кредитор не получил от него в разумный срок ответ на предъявленное требование, это требование может быть предъявлено лицу, несущему subsidiarную ответственность.

Как отмечается в п. 53 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 6, Пленума ВАС РФ № 8 от 1 июля 1996 г. «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», при разрешении споров, связанных с применением subsidiarной ответственности, необходимо иметь в виду, что предусмотренный п. 1 ст. 399 ГК РФ порядок предварительного обращения кредитора к основному должнику может считаться соблюденным, если кредитор предъявил последнему письменное требование и получил отказ должника в его удовлетворении либо не получил ответа на свое требование в разумный срок [2].

В действующем российском законодательстве основные положения относительно контролирующего должника лица, а также вопросы subsidiarной ответственности закреплены в главе III.2 «Ответственность руководителя должника и иных лиц в деле о банкротстве» указанного Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ.

Резюмируя изложенное, представляется необходимым сформулировать некоторые выводы. Во-первых, национальная модель трансграничной несостоятельности (банкротства) требует своего дальнейшего совершенствования и учета некоторых нормативных положений международного законодательства, регламентирующего сферу трансграничной несостоятельности (банкротства). В данном случае речь идет о целесообразности дополнения действующей редакции отечественного Федерального закона о несостоятельности (банкротстве), в части: 1) интегрирования в его структуру нового раздела о трансграничном банкротстве; 2) включения в его текст нормативных положений: а) относительно Центра об основных интересах должника (СОМІ-стандарт) Типового закона ЮНСИТРАЛ от 30 мая 1997 г. «О трансграничной несостоятельности»; б) связанных с определением понятия «трансграничная несостоятельность (банкротство)». При этом под трансграничной

несостоятельностью (банкротством) предлагается понимать правоотношения, возникающие в связи с несостоятельностью лица и осложненные в данном случае фактором наличия иностранного элемента, проявляющегося: а) во взаимоотношениях между кредитором и должником, являющимися по отношению друг к другу иностранными; б) во взаимоотношениях участников (учредителей) должника - юридического лица и самого должника, являющимися по отношению друг к другу иностранными; в) при оценке находящегося за рубежом имущества должника; г) при возбуждении в отношении одного и того же должника производств по делу о несостоятельности в нескольких государствах.

Во-вторых, мы считаем необходимым инкорпорировать в текст Федерального закона о несостоятельности (банкротстве) понятия «иностранное производство», «основное иностранное производство» и «неосновное иностранное производство», содержание которых раскрыто в Типовом законе ЮНСИТРАЛ. Данное решение позволит обеспечить корреспондирование отечественной парадигмы нормативно-правового понимания указанных дефиниций общепринятому их пониманию во многих зарубежных странах. На наш взгляд, предлагаемые правовые новеллы позволят обеспечить адаптацию российского законодательства в сфере несостоятельности (банкротства) к международному опыту, характеризующемуся гармонизацией трансграничного законодательства в Европейском союзе и ряде других стран, принявших соответствующие законы на основании указанного Типового закона ЮНСИТРАЛ «О трансграничной несостоятельности».

1. Голунов С. Трансграничная несостоятельность: вызовы для российской практики // Legal insight. - 2018. - № 2 (38). - С. 24-29.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 6, Пленума ВАС РФ № 8 от 01 июля 1996 (ред. от 25 декабря 2018) «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс
3. Тарасевич А.Н. Процессуальная модель трансграничной несостоятельности в законодательстве России // Вопросы российского и международного права. 2019. Том 9. № 2А. С. 167-176.
4. Тиунов О.И. Влияние международных договоров и международно-правовых обычаев на национальное законодательство // Вестник РГГУ. - 2009. - № 11. - С. 269-286.
5. Dawson A.B. Modularity in Cross-Border Insolvency // Chicago-Kent Law Review. - 2018. - Vol. 93 (3). - Pp. 677-710.